

С.А. Максимова

Новосибирский государственный технический университет

**Лингвоперсонологическая типология
читателей художественных произведений
(на материале рефлексий младших подростков)**

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу типологии читателей художественных произведений на основе лингвистических признаков. Мы рассматриваем разнообразие вариантов читательской языковой способности, являющейся одним из частных проявлений языковой способности, составляющей ядро языковой личности. На основе таких лингвистических параметров, как структура высказывания, тема высказывания, степень уникальности текста выделяются типы и подтипы читателей, образующие иерархичную структуру.

This article deals with the question of reader's of work of literary typology on the ground of linguistic signs. We consider variety of variants of reader's language skills, which are the one of particular demonstrations of language ability, composing the center of language personality. Types and subtypes of readers, composing hierarchical structure, becomes formed on the ground of such linguistic characteristics as structure and theme of expression, graduate of text's uniqueness.

Ключевые слова: Языковая личность, языковая способность, чтение, читатель, интерпретация.

Language personality, language ability, reading, reader, interpretation.

УДК: 801.

Контактная информация: Новосибирск, пр. К. Маркса, 20. НГТУ. Тел. (383) 3460843. E-mail: hotlines@list.ru.

Начиная с середины XIX в. в литературе и гуманитарных науках происходит сдвиг в понимании соотношения личностей автора и читателя. Связан этот сдвиг с поэтикой модернизма и постмодернизма. В классической парадигме художественности как творческое, активное осмыслялось только авторское начало, читателю же отводилась роль объекта, пассивно воспринимающего волю писателя. Модернизм и постмодернизм требуют «активного соучастия читателя в творчестве» [Гаспаров, 1993, с. 15]. При толковании художественного произведения становятся значимым внесение индивидуальных смыслов; появляются идеи о множественности интерпретаций, полифоничности текста [Гаспаров, 1993; Урсманова, 2001]. Истина начинает мыслиться как «игра истин» (термин М. Фуко), то есть «выступает как одно из проявлений интерпретационного своеволия субъекта» [Можейко, 2001, с. 295]. У. Эко вводит понятие «открытого произведения», под которым понимается многозначность произведения искусства и зависимость от «деятельного вмешательства человека, который его воспринимает» [Эко, 2004, с. 3]. Одной из ключевых работ, в которой сформулировано новое отношение к читателю, является статья Р. Барта «Смерть автора». Барт считает нерелевантным толкование художественного произведения как поиска авторской точки зрения, так как текст раздроблен на цитаты, собрать их в нечто целое может только читатель [Барт, 1994].

Актуальность и активность читательской позиции выдвигается на первый план основоположниками школы рецептивной эстетики – Х.Р. Яуссом, В. Изером. Исследователи выделяли две стороны художественного произведения: продуктивную (автор) и рецептивную или воспринимающую (читатель), причем второй отводилось главенствующее положение. Для рецептивной эстетики актуальны горизонт ожиданий читательской публики, реакции читателей на произведение; художественность, эстетическая значимость, смысл художественного текста трактуются исключительно в аспекте воздействия на читателя [Хализев, 1999; Зоркая, 1985].

Интерес к личности читателя также можно связать с интересом к рядовой личности вообще и с философией повседневности. В рамках классических подходов обыденное, повседневное знание представлялось «низшей реальностью и пренебрежимой величиной» [Козлова, 2001, с. 254]. В XX в. повседневность начинает представлять как значимая сфера человеческой жизнедеятельности; вопрос об объективности обыденных знаний не снимается, «но сами формы повседневной жизни и мышления уже не проверяются на истинность» [Там же].

Философия повседневности в рамках лингвистики проявляется в качестве обращения к нелитературным, некодифицированным формам языка, например, изучение «языка города» [Ларин, 1977] или жанров естественной письменной речи [Лебедева, 2002].

В лингвоперсонологии в свою очередь наблюдается смещение интереса «от элитарного человека к простому смертному, от авторитета к миноритету и от эпохального исторического времени к повседневности и обыденности» [Караулов, 1998, с. 671]. Становится актуальным изучение не только элитарных языковых личностей (известных писателей, ученых, общественных или политических деятелей), но и языковых личностей рядовых носителей языка. Таким образом, в современной исследовательской парадигме вербальные реакции рядовых читателей оказываются не менее значимы, чем реакции специалистов – филологов и критиков.

Однако на сегодняшний день личность читателя и читательские типы достаточно редко предстают в качестве объекта исследования лингвистики. Типологии читателей разрабатываются, как правило, в библиотековедении, психологии, социологии.

Основатель библиопсихологии Н.А. Рубакин одним из первых разработал классификацию читателей по психологическим и социальным параметрам. Психический тип читателя с точки зрения исследователя определяется в зависимости от преобладания одной или нескольких психических категорий: понятия, образы, ощущения, эмоции, органические чувства, стремления и хотения, действия, инстинкты [Рубакин, 1977]. Также исследователь выделяет читательские типы в зависимости от подготовки читателей, стратификации, типа мышления, восприятия, памяти и т.д. [Рубакин, 1975].

В библиотековедении типы читателей выделяются в зависимости от таких параметров, как читательская культура или читательская компетенция (С.А. Езова, С.А. Грубников, И.Е. Рыскин) [Васильева, 1999; Библиотечное обслуживание, 1996]. Психологическая типология читателей основывается на следующих критериях: «мотивы, потребности, установки, интересы читателя, стимуляторы, восприятие текста и содержания произведения, критерии оценки автора, персонажей и книги в целом, а также последствия чтения художественного произведения» [Сухих, 1998, с. 120].

Процессы чтения и понимания текста в аспекте языковой личности рассматриваются Г.И. Богиным. Исследователь выделяет два противоположных варианта чтения и понимания: адекватное, связанное с активным «действованием», порождением новых смыслов, «изменением материала», «значащим переживанием», «производством художественной идеи», и неадекватное, являющееся результатом

«процедуры пассивного восприятия». Результатом первого варианта чтения является интерпретация, второго – пересказ, связанный с «псевдопониманием» [Богин, 1989; 1995].

К вопросу читательской типологии в лингвоперсонологическом аспекте обращалась Э.П. Хомич, которой были выделены такие типы, как читатели-формалисты, читатели-копиисты, читатели-визуалисты, читатели-аналитики, читатели-творцы [Хомич, 2006]. Также одним из способов исследования читательских реакций является изучение ключевых слов произведения. В зависимости от характера выбора ключевых слов читатели объединяются в типы. Так, например, С.Ю. Фолина выделяет различные типы читателей, опираясь на эмоциональную окраску выбранных слов [Фолина, 2006].

Исследователями было сделано много ценных и интересных наблюдений и открытий. Однако на сегодняшний день не существует целостной, системной классификации типов читателей, а также не разработан метод, позволяющий описать разнообразие типов читательской языковой способности.

Для выявления особенностей читательских реакций в аспекте интерпретации смысла произведения словесного творчества нами было проведено экспериментальное исследование – анкетирование. Испытуемым предлагалось прочитать два отрывка из художественных произведений, а затем ответить на ряд вопросов. Ответ на вопрос «Как бы Вы могли озаглавить каждый из отрывков?» предполагает свернутую интерпретацию текста, выделение главного, сущностного. Вопросы «Какой из отрывков Вам понравился больше: первый или второй?», «Расскажите, чем этот отрывок Вам понравился?», «Сформулируйте, что не понравилось в другом отрывке?» направлены на обнаружение актуальных зон читательского интереса, отношения к тексту, его оценки.

В результате систематизации полученного материала на основе таких лингвистических параметров, как структура высказывания, тема высказывания, степень уникальности текста мы наметили следующие типы читателей.

В зависимости от структуры высказывания выделяются **целостные** и **развернутые** типы реакций, в соответствии с этим обозначим типы читателей как **целостно-реагирующий** и **развернуто-реагирующий**. Структура высказывания в данном случае является не только формальным признаком, но и категорией, отражающей различные интерпретационные стратегии читателя.

На наш взгляд, за оппозицией целостных и развернутых реакций стоит ассиметричное функционирование головного мозга. Разная степень активности левого или правого полушарий напрямую связана с типом языковой способности. «Правое в большей мере детерминирует номинативную деятельность, левое – синтагматическую» [Голев, 2006, с. 18]. Таким образом, левое полушарие отвечает за грамматику, результатом его работы является порождение связного, развернутого, аргументированного текста. Правое полушарие связано с созданием образных, цельных и, как правило, коротких текстов.

Также противостоят целостно-реагирующего и развернуто-реагирующего типов восходит к оппозиции холистизма и элементаризма. Элементаризм связан с «поэлементным», «дробно-аналитическим» вычленением смыслов в речевом произведении; холистизм отражает цельную, синтетическую модель познания языка [Голев, Ким, 2009].

Целостно-реагирующий тип читателя, отражающий правополушарное мышление и холистическое восприятие языка, создает, как правило, краткие, емкие тексты, не содержащие объяснений, рассуждений, описания эмоционального впечатления и т.д., например: *«Мне такие рассказы не нравятся. Вот и всё!»*; *«Просто понравился и всё»*; *«Он мне понравился тем, что... всем», «если честно, то я не знаю чем он мне понравился... просто после этого отрывка мне захоте-*

лось... Я не могу объяснить!»), «Второй отрывок мне не очень понравился, потому что там рассказывается... я сам не знаю почему»¹.

Развернутые реакции отражают активность левополушарного мышления и элементаристское понимание речевого произведения. Читатели развернуто-реагирующего типа прибегают к объяснениям, аргументации, конкретизации, например: «Второй отрывок мне понравился больше, потому что там исп. живо-описующие эпитеты и метафоры (рисовой кашицы, свежезаготовленного сена)», «Мне понравился отрывок тем что там была любовь, чувства, которые изменчивы», «ну наверное: потому что там все связано с компьютером, а компьютер это реальная тема».

Развернуто-реагирующий тип разделяется на подтипы:

- в зависимости от темы высказывания на **внешне-ориентированный** и **внутренне-ориентированный** подподтип;
- в зависимости от степени уникальности созданного текста на **мнемический** и **креативный** подтипы.

Противопоставление **внешне- и внутренне-ориентированного подтипов** связано с языковым воплощением экстравертивной и интровертивной установки. Существует ряд исследований, посвященных изучению языковой личности писателя в этом аспекте, в частности работы М.В. Ляпон, в которых рассматривается проза М. Цветаевой как пример интровертивного характера [Ляпон, 2000, с. 201]. Экстравертивная и интровертивная установки обнаруживают себя не только при создании текста, но и при чтении. Внешне-ориентированный подтип в данном случае соотносим с экстравертивным, а внутренне-ориентированный подтип – с интровертивным характером.

Для первого подтипа важно пространство и совершаемое в нем движение, представителей этого типа в большей степени интересуют события, они легко запоминают пространственные ориентиры и разного рода особенности окружающего мира: «Я думаю, интересно было бы поиграть с воображаемым зверьком и управляя им преодолевать долины, холмы», «Что эта загадочная фигурка может передвигаться в разные стороны. Взлетать, пригнаться, и ходить вправо и влево», «В первом есть движение и текст подвижный».

Для внутренне-ориентированного подтипа важен внутренний мир героя, черты характера, эмоциональное состояние, мысли, взаимоотношения: «Этот Ипполит Матвеевич, как будто боялся чего-то. И зачем-то ждал эту Лизу», «Тем что там везде про любовь. Мужчина полюбил женщину и не мог ей признаться», «Во втором отрывке мне понравилось изображение сильной любви Матвея к Елизавете. Было жаль Матвея, он очень разочаровался не увидев ее».

Оппозиция **мнемического** и **креативного подтипов** читателей отражает преобладание в текстах испытуемых одной из сторон языковой способности: лингвомнемонической или лингвокреативной. Лингвомнемоническая сторона – это «языковая память как способность запоминать, хранить и извлекать из памяти «готовые» языковые единицы» [Голев, 2006, с. 11]; лингвокреативная сторона языковой способности проявляется «в умении использовать элементарные языковые единицы для создания и понимания более сложных речевых произведений как креативно-динамических структур» [Там же].

Мнемический и креативный подтипы читателей выделяются на двух уровнях: лексико-образном и синтактико-сюжетном.

На уровне лексико-образном особенность мнемического и креативного типов заключается в копировании или создании образов (деталей, черт характера героев и т.д.). Мнемический тип в данном случае придерживается образов исходного текста, креативный тип прибавляет отсутствующие, неуказанные или возможно просто забытые образы. Реакции креативного типа можно соотнести с понятием

---

¹ Во всех примерах сохраняется авторская пунктуация.

Р. Ингардена «конкретизация». С точки зрения исследователя, художественное произведение обладает схематичностью, то есть неполнотой, незавершенностью, незаконченностью. Схематичность обусловлена тем, что художник может описать лишь ограниченное число свойств предмета; в реальности же количество свойств стремиться к бесконечности. Художественный текст «представляет собой лишь как бы *костяк*, который в ряде отношений *дополняется* или *восполняется* читателем, а в некоторых случаях подвергается также *изменениям* или *искажениям*» [Ингарден, 1962, с. 72] (курсив наш. – М.С.). Данное восполнение, изменение и искажение и является конкретизацией.

Креативный подтип эксплицирует результаты собственной конкретизации. Мнемический подтип воспроизводит схематичность текста.

Например, читатели креативного подтипа могут конкретизировать отсутствующие черты героя или детали внешнего вида: *«девушка была заботливой... не думала только о себе, она была нежная»*; герой выглядел *«испуганно, недовольно, расстроено»*, *«перепуганным»*, *«удивленным и перепуганным»*; *«Мне кажется, что герой выглядел так: он был мужчина среднего роста, темные волосы, зеленые глаза. Одет в рубашке и в брюках»*; *«В рваных сапогах...»*, *«...от него воняло куревом и спиртным»*.

Оппозиция мнемического и креативного подтипов актуальна также на уровне синтаксиса и сюжета. Мнемический подтип воспроизводит в сокращенном, свернутом виде сюжетную линию исходного текста художественного произведения: *«Мне понравился второй отрывок 2 отрывок. Он мне понравился потому что там говорилось про девушку с ирисовым вкусом каши»*, *«мне не понравилось то что там фигурка прыгала то вверх, то вниз...»*, *«Этот отрывок мне понравился тем, что там была фигура, у которой была программа. Когда нажимали и она выполняет»*, *«Там принц ищет свою возлюбленную»*.

Креативный подтип читателя создает новый, уникальный текст; свернутая сюжетная линия художественного произведения в данном случае не воспроизводится: *«В первом отрывке игра, я считаю это не очень интересным. Вторым отрывком для меня более увлекательный. При наличии продолжения было бы очень интересно»*, *«Это реальная жизнь! Каждый второй в России каждый день играет в комп.игры!»*, *«В первом отрывке все рассказывается подробно, по порядку. В нем присутствуют красочные определения, слова. Его интересней читать»*.

Таким образом, мы представили типы и подтипы языковой способности читателей, образующие иерархичную структуру. Данная типология может быть задействована при личностно-ориентированном подходе обучения русскому языку и литературы, в библиотековедении, а также при проведении лингвистической экспертизы.

Литература

Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994.

Библиотечное обслуживание: Теория и методика. М., 1996.

Богин Г.И. Схемы действий читателя при понимании текста. Калинин, 1989.

Богин Г. И Интерпретация текста: Учебно-методические материалы для студентов IV курса ДО и V курса ОЗО отделения английского языка ф-та РГФ. Тверь, 1995.

Васильева Е.Н. Социальная психология на службе библиотек: курс лекций. Тюмень, 1999.

Гаспаров М.Л. Поэтика «серебряного века» // Русская поэзия «серебряного века», 1890 – 1917: Антология. М., 1993.

- Голев Н.Д. Лингвотеоретические основания типологии языковой личности // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение. Барнаул; Кемерово, 2006.
- Голев Н.Д., Ким Л.Г. Интерпретативная вариативность речевого произведения и особенности русского языкового мышления (холистизм vs. элементаризм) // Система языка и языковое мышление. М., 2009.
- Зоркая Н.А. Предполагаемый читатель, Структуры текста и восприятия (Теоретические истоки, проблемы и разработки школы рецептивной эстетики в Констанце) // Чтение: Проблемы и разработки. М., 1985.
- Ингарден Р. Исследования по эстетике. М., 1962.
- Караулов Ю.Н. Языковая личность // Русский язык. Энциклопедия. М, 1998.
- Козлова Н.Н. Повседневность // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т. 3.
- Ларин Б.А. О лингвистическом изучении города // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М., 1977.
- Лебедева Н.Б. Некоторые аспекты исследования естественной письменной русской речи // Естественная письменная русская речь: Исследовательский и образовательный аспекты. Барнаул, 2002. Ч. I. Проблемы письменной речи и развитие языкового чувства.
- Ляпон М.В. Картина мира: языковое видение интроверта // Русский язык сегодня. М., 2000.
- Можейко М.А. Игры истины // Постмодернизм: энциклопедия. Минск, 2001.
- Рубакин Н.А. Избранное: В 2 т. М., 1975. Т. 1.
- Рубакин Н.А. Психология читателя и книги. М., 1977.
- Сухих А.В. Влияние художественных произведений на развитие личности читателя // Вопросы общей и дифференциальной психологии. Кемерово, 1998.
- Фолина С.Ю. Ключевые слова художественного текста в читательском восприятии // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2006. № 120.
- Урсуманова А.Р. Читатель // Постмодернизм: энциклопедия. Минск, 2001.
- Хализев В.Е. Восприятие литературы. Читатель // Теория литературы. М., 1999.
- Хомич Э.П. Типы читательского восприятия: стратегия текста и тактика чтения (на материале восприятия литературных сказок) // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение. Барнаул; Кемерово, 2006.
- Эко У. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике. СПб., 2004.